

Христианские ценности и биоэтика

Питер Сандерс

PETER SAUNDERS

0100101010100101

1010101

10100101110101010010101010

Христианские ценности и биоэтика

Питер Сандерс

Этот буклет основан на записи выступления под названием «Человеческие ценности и их происхождение», представленном на стриме ученых Европейского форума лидеров в Висле, Польша, май 2014 года. В нем дан обзор основных проблем медицинской этики, прослеживаются их исторические и философские истоки, и предлагается библейский подход к их решению.

Между двумя мирами

Нам рассказывали о том, что люди Иссахара¹, одного из колен Израиля, были теми, кто понимал времена и знал, как нужно действовать. Я думаю, это хороший вызов для христиан любого возраста: мы должны понимать, что происходит в мире, и знать, что нужно делать, ведь мы строим основание на Божьем Слове.

Джон Стотт, которому многие из нас обязаны за его служение в церкви, рассказал о том, как важно христианам быть «между двумя мирами»: это значит, слушать голос Божий и слушать современный мир. Но не для того, чтобы верить и повиноваться тому, что он говорит, а для того, чтобы понять голоса угнетенных людей.

Итак, обращаясь к вопросу о человеческих ценностях и их происхождении, я хочу для начала обрисовать, что сегодня происходит в мире, особенно в области биоэтики, и показать, как на это влияет светское мышление. Затем мы рассмотрим тенденции, существующие в медицине и философии, прежде чем обратиться к Библии, чтобы выстроить христианские рамки.

Сначала позвольте дать вам краткую зарисовку того, что сейчас происходит в биоэтике.

Аборт

Мы начнем с него, потому что перемены в биоэтике начались после того, как изменилось общественное мнение об абортах.

Искусственное прерывание беременности практикуется во многих странах с давних пор, однако, легализованный аборт в массовых масштабах — это новое явление в мировой истории.

Впервые легальные аборт стали проводить в 1920-х годах в Советском Союзе, а затем — в Скандинавии, Индии и Китае. Великобритания стала первой нескандинавской страной в Европе, которая легализовала аборт посредством Закона об абортах 1967 года.

Решение Верховного суда по делу «Роу против Уэйда» в США было вынесено в 1973 году. С тех пор около 80% стран мира узаконили аборт. Только в некоторых регионах Африки,

¹ 1 Паралипоменон 12:32

Южной Америки и Ближнего Востока — главным образом, в мусульманских и католических странах, — аборт остается незаконным или допускается с ограничениями.

Это значит, что молодое поколение многих стран, особенно на Западе, взрослеет, не представляя, что может быть по-другому. Они считают вполне приемлемым то, что еще пару поколений назад считалось абсолютно ужасным.

Сейчас число аборт в среднем составляет 42 миллиона в год по всему миру. Для сравнения около 50 миллионов мирных жителей и военнослужащих погибло во время Второй мировой войны. Около 57 миллионов смертей в год происходит по различным причинам. Таким образом, в общей сложности около 100 миллионов человек умирает каждый год, и 42 миллиона из них — это нерожденные дети, чья жизнь обычно заканчивалась в медицинских учреждениях.

В последнее время количество аборт начинается снижаться, и этому есть две основные причины.

Китай пересматривает политику «одного ребенка», которая, наряду с селективными абортами в Индии, привела к тому, что в Южной и Восточной Азии исчезло около 160 миллионов женщин из-за выборочного аборта младенцев женского пола. Это косвенно влияет на общество, где женщины уже подвержены жестокому обращению и насилию со стороны мужчин. Когда сексуально неудовлетворенные мужчины лишаются надежды на брак, они с большей вероятностью будут эксплуатировать женщин посредством порнографии, сексуальных преступлений и торговли людьми.

Именно из-за этих демографических последствий, исходя из сугубо прагматических соображений, китайцы начинают ослаблять (по крайней мере, в сельской местности) политику «одного ребенка».

В Восточной Европе, особенно в России, обеспокоены тем, насколько массовый легализованный аборт повлиял на демографический профиль. В Румынии и России на одного живорожденного ребенка уже долгое время приходилось более двух аборт. Это изменило возрастную структуру населения, так что в настоящее время количество пожилых людей непропорционально велико. В западных странах, таких как США и Великобритания, где на один аборт приходится четыре живорожденных ребенка, последствия не так заметны, но они есть. Многие европейские страны, если исключить процесс иммиграции, сейчас имеют нулевой или отрицательный прирост населения.

Интересно, что демографический кризис в России побудил Владимира Путина создать систему поощрения женщин, чтобы они не прерывали беременность, и ужесточить законы об абортах.

Искусственное оплодотворение

Искусственное оплодотворение — явление относительно недавнее, начало которому положило рождение первого ребенка из пробирки, Луизы Браун, в Великобритании в 1978 году. Также искусственное оплодотворение — это международный бизнес, который развивается за счет растущего уровня бесплодия (обусловленного в значительной степени распространением позднего деторождения, а также из-за заболеваний, которые передаются преимущественно половым путем) и уменьшения возможностей для усыновления (благодаря одиноким родителям, решившим оставить ребенка, а также в связи с уменьшением количества аборт). Вполне естественно, что люди сейчас находятся в поиске подходящих технологических решений.

Каждая одиннадцатая пара бесплодна. Сегодня существует донорство яйцеклеток и спермы, экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), пересадка гамет в маточную трубу (gamete intra-fallopian transfer — GIFT) и суррогатное материнство. В результате этих процедур у ребенка может быть пять разных родителей: пара, решившая завести ребенка, донор яйцеклетки, донор спермы и суррогатная мать. Суррогатное материнство тоже на данный момент приобретает коммерческий оттенок, особенно в развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Восточной Европы и Южной Африки, где состоятельные пары ищут себе суррогатных матерей.

Пренатальная селекция и генетика

Когда был расшифрован генетический код, предполагалось, что отныне мы сможем находить и лечить генетические заболевания. На практике, однако, проще распознать так называемый дефектный ген и уничтожить его носителя. В сочетании с идеей, что жизнь до рождения — это не совсем человеческая жизнь, получилось, что многие страны приняли негативную евгеническую политику.²

Существует около 6000 наследственных заболеваний, для выявления которых у нас теперь есть все больше и больше технологий.

Мы можем выявить дефектные гены на трех этапах: на стадии имплантации эмбриона, изъев и исследовав одну клетку; на стадии от 8 до 10 недель при помощи биопсии хориона из шейки матки; или на этапе от 18 до 20 недель посредством амниоцентеза, когда производится забор жидкости из матки иглой. Пренатальная диагностика обычно использовалась для выявления хромосомных нарушений, таких как трисомия по 21-й хромосоме, которая отвечает за синдром Дауна. Сегодня в большинстве западных стран 90–95% детей с синдромом Дауна, выявленным внутриутробно, абортируется.

По мере развития технологий (на данный момент можно диагностировать широкий спектр генетических заболеваний у ребенка путем исследования образца материнской крови)

² Лишение неполноценных граждан возможности продолжения рода и передачи по наследству «субнормальных» генов.

пренатальная диагностика будет расширяться и позволит выявлять все больше наследственных заболеваний, в том числе предрасположенность к возникновению рака.

Стволовые клетки и скрещивание животных

В конце 1990-х годов нам говорили, что технология эмбриональных стволовых клеток даст нам лекарства от всех видов болезней. Еще недавно ученые утверждали, что использование гибридов животных и человека — так называемых цитоплазматических гибридов, состоящих из генетического материала животных и человека, — предоставит нам источник стволовых клеток.

Эти технологии зачали, поэтому мы так и не увидели предсказанных достижений, и биотехнологические компании теперь инвестируют в то, что считают более прибыльным. Действительно успешной сегодня стала трансплантация стволовых клеток.

Это похоже на пересадку костного мозга, во время которой стволовые клетки крови донора используются для восстановления костного мозга, разрушенного лучевой терапией или химиотерапией. Все ткани в организме имеют стволовые клетки, и их успешно трансплантируют для лечения целого ряда заболеваний органов, в которых произошла потеря клеток, — от диабета до болезни Паркинсона и сердечно-сосудистых заболеваний. Взрослый костный мозг или пуповина новорожденного являются гораздо более этичным источником стволовых клеток, чем эмбрионы или плоды, так как донор не повреждается или не погибает во время процедуры забора.

Эвтаназия

Легализация ассистированного суицида и эвтаназии не распространена в той мере, в какой можно бы было ожидать. Я думаю, это из-за того, что христиане не одиноки в этом противостоянии. Существуют и другие группы, выступающие против, например медицинские работники и общества по защите прав инвалидов.

Однополые браки, напротив, быстро продвигаются вперед, если смотреть на растущее число американских штатов и стран по всему миру, которые их узаконивают.³ Легализовали ассистированный суицид, эвтаназию или обе эти практики прекращения жизни всего четыре европейские страны (Нидерланды, Бельгия, Люксембург и Швейцария⁴) и три штата США.⁵

³ Верховный суд США впоследствии узаконил однополые браки на всей территории США на основании решения дела «Обергефелл против Ходжеса» в 2015 году.

⁴ В 2016 году ассистированный суицид и эвтаназию легализовала Канада.

⁵ Уже пять штатов США узаконили ассистированный суицид: Калифорния, Монтана, Орегон, Вашингтон и Вермонт.

Поразительно, что за последние 15 лет было предпринято более 150 попыток легализовать ассистированный суицид или эвтаназию в разных штатах США. Все они, благодаря парламентам штатов, потерпели неудачу, только с одним исключением — в Вермонте. Вермонт, социально либеральный штат, легализовал ассистированный суицид в 2013 году, но не было проведено ни одного дела, подпадающего под новый закон.

Напряжение по поводу эвтаназии ощущается постоянно. Мы всегда думали, что однополые браки станут последней каплей, из-за которой падет западная цивилизация, но я подозреваю, что это будет эвтаназия.

Все эти этические вопросы взаимосвязаны.

Аборт значительно сокращает возможности усыновления для бесплодных пар. Это в свою очередь повышает спрос на услуги по рождаемости среди тех, кто хотел бы усыновить ребенка. Говорят, что поколение, которое убило своих детей через аборт, рискует быть убитым своими детьми через эвтаназию.

Почему? Все дело в демографии. В Японии в 1950 году 35% населения было младше 15 лет и 5% — старше 65. По прогнозам, к 2050 году только 8% населения будет младше 15 лет и 30% — старше 65 лет. В большинстве западных стран наблюдается аналогичная схема сдвига, хотя наиболее заметна эта разница в Японии.

Учитывая, что доля трудоспособного населения в возрасте от 15 до 65 лет становится все меньше, а уровень безработицы и социальных выплат увеличивается, легко представить, к чему это приведет, если не произойдет никаких фундаментальных изменений. Предполагаемое экономическое бремя, создаваемое пенсионерами, стимулирует ускорение этого процесса.

Разрушение представлений о понятиях пола, брака и деторождения

Что я имею в виду? Позвольте мне проиллюстрировать это на примере. На первой полосе газеты рассказывалось о том, что детям в лондонской клинике, которые путались в определении своего пола, давали гормоны, чтобы задержать наступление половой зрелости. Это должно было дать им больше времени, чтобы определиться, будут они мальчиками или девочками. Некоторым детям было всего девять лет.⁶

Девятилетняя девочка ощущает себя мальчиком в теле девочки. Сообщалось, что она расстроена из-за того, что женские гормоны превращают ее тело в женщину, и поэтому рекомендуется давать ей гормоны, чтобы отсрочить наступление половой зрелости сроком на

⁶ Мэннинг С., Адамс С. Национальная служба здравоохранения Великобритании предоставит девятилетним детям препараты для смены пола: клинику обвиняют в том, что она «играет в Бога» с помощью лечения, которое останавливает половое созревание. *Daily Mail* 17 мая 2014 <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2631472/>.

четыре или пять лет, в течение которых она сможет решить, будет ли она мальчиком или девочкой.

Идея заключается в том, что пол на самом деле является социальным конструктом, а не генетически детерминированной особенностью организма.

Это отражено в том, как психиатры думают о так называемой половой дисфории. В Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (DSM), опубликованном Американской психиатрической ассоциацией, перечислены различные психические расстройства. Мы можем видеть, как мировоззрения меняются под воздействием того, что считается «расстройством», а что нет. В DSM-IV, выпущенном в 2000 году, это состояние называется «расстройством гендерной идентичности». Другими словами, считается, что трансгендер — человек, который неудовлетворен своим гендером, — страдает психическим расстройством; он ложно убежден, что он другого пола.

Трансгендерность рассматривалась наряду с нервной анорексией, когда человек считает, что у него есть избыточный вес, хотя на самом деле его нет. Мы бы сказали наоборот: когда человек ошибочно полагает, что у него есть избыточный вес, и неправильно питается, — это телесная дисморфия.

Так расстройство гендерной идентичности рассматривалось ранее, но в последней версии DSM-V (2013) оно было названо «гендерной дисфорией» и теперь считается расстройством только в том случае, когда вызывает у человека страдания и ухудшает его жизни в социуме.

Таким образом, утвердятся, что на самом деле пол является социальным конструктом. Неважно, какие у вас гены или гормоны. Важно, кем вы себя считаете. Это и есть ваш настоящий пол.

На международном уровне сейчас происходит переосмысление пола, брака, а также деторождения как социальных конструктов, которые в обществе, где доминируют мужчины, были определены некоторым случайным образом. Почему наши хромосомы или гормоны решают, какого мы пола? Почему брак должен быть ограничен одним мужчиной и одной женщиной? Почему не два мужчины, две женщины или три человека вместе? Точно так же репродуктивные технологии позволили нам создавать детей различными способами. Почему мы должны считать один путь более естественным или правильным, чем любой другой? В таких условиях можно ожидать, что социальные нормы все больше и больше будут подвергаться сомнению.

Мы провели краткий обзор событий в области биоэтики, но почему все движется в таком направлении? Эти перемены необходимо рассматривать в контексте медицинских и философских изменений за последние 40–50 лет.

Почему принимать этические решения в медицине становится все сложнее?

Во-первых, из-за технического прогресса. Сто лет назад у медицины было намного меньше возможностей что-то сделать по сравнению с настоящим временем. Сейчас у нас есть генная терапия, аппараты искусственной вентиляции легких и нанотехнологии, люди говорят о трансгуманизме и робототехнике. Если мы можем делать больше, очевидно, что возникает больше этических вопросов, должны мы это делать или нет.

Во-вторых, это обусловлено влиянием СМИ и распространением интернета. Медицинские знания становятся доступнее. То, о чем сообщают в заумном медицинском журнале, очень быстро может стать заголовком новостей по всему миру. И это может случиться даже до того, как ученые, работающие в той же области, узнают об этом открытии.

В-третьих, рост темпов потребления приводит к убеждению, что мы имеем право и должны обладать тем, что технологически возможно и доступно.

Далее идут финансовые ограничения: крушение концепции государства всеобщего благосостояния, неадекватное финансирование и увеличение числа компаний, занимающихся биотехнологиями, — все это определяет, какие технологии будут разрабатываться и использоваться в дальнейшем.

И, наконец, все это происходит в «моральном вакууме», в постхристианском мире, где нет единого представления о том, что правильно, а что нет.

Изменения в мировоззрении

Давайте кратко рассмотрим философскую подоплеку этого вопроса. В Европе на протяжении многих сотен лет большинство людей придерживалось христианского теистического мировоззрения. Они верили во всезнающего, всемогущего, милосердного творца — Бога, который сошел в мир в лице Христа и который будет судить нас после смерти.

Эта вера была подорвана тремя явлениями XIX века. Первое — это воскрешение философии Просвещения и идеи, что человек способен контролировать и выбирать свою судьбу. Второе — возникновение более высокой критики Нового Завета, которая поставила под сомнение авторитет Библии. Третье — когда теория эволюции Дарвина дала рациональную альтернативу сверхъестественному творению. Эти явления заложили фундамент, на котором атеизм мог развиваться как мировоззрение, заслуживающее доверия.

Возникновение атеистического мировоззрения было связано с отказом от библейской этики и ее заменой на этику светского гуманизма.⁷

⁷ См. например: *Гуманистический Манифест III*. Американская Гуманистическая Ассоциация bit.ly/2bmo0tR

Теперь мы достигли той точки, когда коридоры власти, учреждения нашей культуры — судебная система, парламент, СМИ, искусство, шоу-бизнес и образование — все больше заполняются людьми с атеистическим мировоззрением: «Бога не существует. Смерть — это конец. Мораль произвольна или может быть выявлена с помощью научного метода».

На практике, однако, атеистическое мировоззрение сочеталось не с научно выявленной моралью, а с либеральными светскими ценностями — «за свободу выбора», «за эвтаназию», «за однополый брак». Научные исследования в дальнейшем используются для укрепления и поддержания этих ценностей, для того, чтобы показать, что они приводят к лучшим результатам.

Этические нормы

Этот сдвиг в мировоззрении от христианского теизма к атеизму и светскому гуманизму отражается в изменениях этических норм.

Существует мнение, что Холокост никогда бы не произошел, если бы не было сотрудничества с немецкими врачами. На самом деле, то, что закончилось в Освенциме, имело истоки в гериатрических и психиатрических больницах по всей Германии с начала Второй мировой войны. После того как «дефектные» пациенты в этих больницах были «вычищены» и медицинский персонал лишился чувствительности к медицинским убийствам, они были переведены в Освенцим и ему подобные учреждения. Это они инициировали программу эвтаназии, которую позже разработали СС.

Именно из-за участия в Холокосте медицинских работников и ученых, обнаруженном во время Нюрнбергского процесса, возникла необходимость в переформулировании всех исторических медицинских этических кодексов после окончания Второй мировой войны.

Клятва Гиппократова, датируемая 600 г. до н.э., гласит: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария». Таким образом, клятва Гиппократова, хотя и основана на политеистическом, а не на христианском мировоззрении, показывает ценность жизни.

После Второй мировой войны Всемирная медицинская ассоциация представила Женевскую декларацию и Международный кодекс медицинской этики, в которых были воспроизведены эти гиппократические и, я бы сказал, иудейско-христианские принципы.

Так, в Женевской декларации, например, говорится: «Я буду проявлять абсолютное уважение к человеческой жизни с момента зачатия и никогда, даже под угрозой, не использую своих медицинских знаний в ущерб нормам гуманности».

Данные документы были приняты Всемирной медицинской ассоциацией и всеми национальными медицинскими ассоциациями по всему миру, включая британскую, в 1948 году. Таким образом, еще 69 лет назад медицинская профессия придерживалась этической декларации, основанной исключительно на жизни.

С ростом и распространением в западном мире атеизма и светского гуманизма как мировоззрения все вышеописанные понятия были вытеснены и изменены.

Например, в 1983 году в Женевскую декларацию были внесены поправки, так что вместо: «Я буду проявлять абсолютное уважение к человеческой жизни с момента зачатия», теперь в нем говорится: «Я буду проявлять абсолютное уважение к человеческой жизни с ее начала». Понятие «начала» весьма кстати не определено.

Совсем недавно мы стали свидетелями появления светской биоэтики как новой специальности, а также роста количества литературы и факультетов по данной теме.

Подъем светской биоэтики отражает изменение мировоззрения. Одним из самых известных представителей этого направления был Питер Сингер. Он был профессором биоэтики в университете Монаша в Мельбурне, Австралия, затем переехал в Соединенные Штаты. Он известен своей книгой «Освобождение животных»⁸, где уже в 1970-х годах была заложена философская основа движения за права животных.

Он также хорошо известен концепцией «видовой дискриминации» (видового шовинизма, спесишизма). В статье «Святость жизни или качество жизни?», опубликованной в 1983 году в американском журнале «Педиатрия», были изложены его основные мысли.⁹

Сингер утверждает, что нам нужно избавиться от концепции «святости жизни», идеи о том, что вся человеческая жизнь драгоценна, потому что она создана по образу Божьему. Это просто «религиозная мумба-юмба». Нам нужна новая концепция — «качество жизни».

Идея «качества жизни» заключается в том, что ценность отдельной человеческой жизни зависит не только от того, что она принадлежит человеку, но и от тех возможностей, которыми она обладает.

Человеческая жизнь, которая имеет более высокую способность к интеллектуальному взаимодействию и отношениям, более ценна, чем та, которая не имеет этого. Очевидно, что эта идея чревата серьезными последствиями для эмбрионов, плодов или взрослых людей с деменцией или синдромом Дауна.

Сингер придерживается этой линии и сопровождает ее логическими выводами. Одна из его более поздних книг называется «Должен ли ребенок жить?»¹⁰ Конечно, вам не нужно читать всю книгу целиком, чтобы знать, что ответ будет: «Нет, если он не обладает...»

Это пересекается с взглядами Сингера на права животных, когда он утверждает, что христиане являются «видоискателями»; другими словами, они дискриминируют другие виды лишь на том основании, что они не люди. Судя по всему, мы должны оценивать жизнь в соответствии с ее интеллектуальными способностями.

⁸ Сингер П. *Освобождение животных: новая этика в нашем обращении с животными*. Харпер Коллинз, 1973

⁹ Сингер П. Святость жизни или качество жизни? *Педиатрия* 1983; 72 (1) bit.ly/2b3CQbK

¹⁰ Певца П., Кухсе Х. *Должен ли ребенок жить?: проблема детей-инвалидов*. Оксфорд, 1985

Из этого следует, что шимпанзе, дельфин или другое животное могут обладать большей ценностью, чем ребенок с тяжелой инвалидностью, эмбрион или плод.

Внедрение политики дарвинизма

Мы должны быть осторожны, когда рассматриваем отдельно дарвинизм как биологическую теорию и дарвинизм как своего рода философскую концепцию. Очевидно, что не все люди, которые верят в теорию эволюции, придерживаются биоэтики Сингера. Гитлер политизировал идею выживания сильных и уничтожения слабых. Другими словами, он сделал элиминацию слабых существ общественным долгом. Это было поддержано государством, и люди были вынуждены взаимодействовать с этой точкой зрения и тем, что из нее логически вытекало.

Концепция Гитлера заключалась в укреплении генофонда немецкой нации. Это началось с ликвидации детей-инвалидов, пожилых людей, людей с психическими расстройствами. Но в конечном итоге это затронуло всех, кто не был арийцем. Правда состоит в том, что Холокост начался не с евреев.

Я бы сказал, то, что мы на самом деле видим сейчас, — это та же политизация дарвинизма, та же евгеника. Но реализуется это по-другому.

Во-первых, это происходит внутриутробно, и на данный момент мы обладаем всеми технологиями для этого. Во-вторых, это делается не путем принуждения, а путем предоставления выбора.

Самая первая смерть в нацистской Германии — это смерть слепого и глухого ребенка с патологией конечностей (младенец Кнауэр), которому Карл Брандт, врач Гитлера, сделал смертельную инъекцию. Брандт продолжал курировать программу эвтаназии, и впоследствии был осужден и повешен в Нюрнберге.

Убийство младенца Кнауэра произошло с согласия родителей. Фактически, 6000 детей, которые были убиты в рамках программы детской эвтаназии, были убиты с согласия родителей.¹¹ В первую очередь это был выбор родителей. Принуждение пришло позже.

Я бы сказал, что сегодня мы наблюдаем схожий процесс. Мы делаем выбор доступным для людей и утверждаем, что таким образом будет меньше страданий и больше свободы. Этот выбор заключается в том, чтобы люди с ограниченными возможностями не имели возможности родиться, так как они могут ослабить наши семьи и общество.

Интересно, что в 1930-х годах в нацистской Германии было проведено много исследований на тему экономической эффективности. На экзаменах по математике детей в школах спрашивали: «Сколько домов можно построить для молодых пар за те деньги, которые в настоящее время используются для размещения душевнобольных?»

¹¹ Сандерс П. Нацистские врачи: уроки Холокоста. *Тройная спираль* 2005; Spring: 6-7 bit.ly/2biETX3

Детям давали рисунки и задавали сделать расчеты. Сегодня мы наблюдаем такие же обсуждения в медицинских журналах, например, о рентабельности пренатального скрининга на синдром Дауна. И мы говорим: «Это – цена поддержки детей с синдромом Дауна на протяжении всей жизни. А это – стоимость пренатального скрининга и селективного аборта. Какие выводы мы можем сделать?»

Таким образом, экономическая эффективность становится движущей силой.

Общественные этические нормы

Если мы зададим вопрос: «Каким образом люди принимают этические решения и решают, что правильно, а что нет?», у нас будет много разных ответов. В целом, совесть, чувства и всеобщее одобрение играют важную роль. Таким образом, вопрос «Что неправильно?» — это на самом деле вопрос: «Что заставляет меня чувствовать себя виноватым?», а «Что правильно?» — на самом деле «Что не заставляет меня чувствовать себя виноватым?» или «Что заставляет меня чувствовать себя хорошо?».

Суть всех этих критериев — будь то совесть, чувства или всеобщее одобрение — в том, что они очень изменчивы с течением времени как среди отдельных людей, так и общества в целом. Совесть, чувства и всеобщее одобрение — все это гибкие понятия.

Светские этические нормы

Существуют три основных способа, посредством которых академики создают этические нормы в постхристианскую эпоху.

Первый — это деонтологический подход, когда мы решаем, что правильно или неправильно в зависимости от того, соответствует ли наше решение набору принципов. Одним из популяризаторов данного подхода был философ Джон Стюарт Милл.

Деонтологический подход был весьма авторитетным и сейчас преподается в большинстве медицинских школ. Одна из самых популярных учебных программ по биоэтике, используемая на данный момент, была разработана в Джорджтаунском университете, Вашингтон, двумя специалистами по этике, Бошамом и Чайлдрессом.¹²

Бошам и Чайлдресс утверждали, что нам нужна новая система, исходя из которой мы могли бы обсуждать этику в постхристианскую эпоху. Фактически они сказали: «Давайте выберем некоторые принципы, с которыми все мы согласимся, и тогда мы сможем использовать их для нашего этического дискурса».

¹² Бошам Т., Чайлдресс Дж. *Принципы биомедицинской этики*. Oxford: OUP, 2003

Они выбрали четыре принципа: «автономия» — уважение выбора личности; «благодетельность» — делать то, что хорошо; «не навреди» — не делать то, что плохо; «справедливость» — делать то, что справедливо.

Однако имелось три основные проблемы с их предложением.

Во-первых, как на самом деле решить, что хорошо, а что плохо (приносит благо или вред) без фактического применения морального кодекса, который, в свою очередь, будет зависеть от мировоззрения — системы взглядов о мире и ценностных ориентаций? Добро и зло нельзя отделить от мировоззрения.

Во-вторых, что делать, когда эти принципы вступают в противоречие, которых, естественно, не избежать? Например, когда автономия конфликтует с благодетельностью, мы заставляем человека делать то, что для него будет лучше, однако он этого не хочет, или же мы даем ему право выбора, даже если это будет во вред для него? На практике сторонники четырех принципов придерживаются мнения, что автономия превосходит все остальные принципы. Но для того, чтобы прийти к такому выводу, снова необходимо принять решение на основе мировоззрения.

В-третьих, кем является тот, чьи права мы определяем? Является ли эмбрион человеком? А плод? Или пожилой человек с деменцией? Шимпанзе?

С такими фундаментальными проблемами даже странно, что супер-упрощенная форма мышления Бошана и Чайлдресс распространилась по всему миру. Много различных выступлений, описанных в этических журналах, опирались на эти четыре принципа, так называемую «джорджтаунскую мантру». Выдающееся произведение Раанана Гиллона «Философская медицинская этика»¹³ является ярким тому примером. Этот сборник, изданный в соавторстве, основан полностью на этих четырех принципах и используется в качестве учебника во многих медицинских школах.

Второй способ — это консеквенциальный подход, где люди определяют, как поступать, исходя из ожидаемых последствий этих действий.

Это и есть утилитаризм, отстаиваемый философом Джереми Бентамом и описанный, как «наибольшее счастье наибольшему количеству людей».

С этим тоже есть проблемы.

Во-первых, последствия действий, особенно долгосрочные, достаточно сложно оценить. Мы только сейчас начинаем понимать, например, решения человека, которые приводят к раку или глобальному потеплению после десятилетий исследований.

Во-вторых, безусловно, важны мотивы. Можно делать правильные вещи по неправильной причине и наоборот. Хорошие поступки не обязательно означают, что все закончится хорошо. И наоборот, иногда злые поступки можно обратить во благо.¹⁴

¹³ Гиллон Р. *Философская медицинская этика*. Джон Уили и сыновья, 1986

¹⁴ Бытие 50:20

В-третьих, цели и средства тоже нуждаются в рассмотрении. Важен не только результат, но и средства, которыми мы его достигаем. Диктатор Пол Пот ликвидировал проказу в Кампучии в 1970-х годах. Можно сказать, что устранение проказы — хороший результат, однако средства, которыми он достиг этого (убийство прокаженных), были этически жестокими. Рентгеновский батальон СС во время Второй мировой войны ликвидировал туберкулез. Они выполняли рентгеновское исследование и, если у людей был туберкулез, стреляли в них.

Третий подход — «Этика добродетели», — часто ассоциируется с Платоном. Чтобы принять правильное этическое решение, нужно быть добродетельным человеком. Это, конечно, вызывает вопрос о том, что такое добродетель на самом деле, и снова возвращает нас к тому или иному мировоззрению.

Современное принятие этических решений

Сейчас мы испытываем мощный взрыв медицинских знаний и технологий, однако все равно не пришли к единому моральному консенсусу о том, как решать, что правильно, а что — нет. Кроме того, у нас имеется, по крайней мере, три светских этических подхода, каждый из которых имеет недостатки, и все они предполагают предварительную приверженность ряду убеждений о том, что правильно и что неправильно.

С практической точки зрения удобно руководствоваться четырьмя принципами, которые стали чрезвычайно важными в нашем современном атеистическом и светском обществе.

Первый — это независимость: уважение выбора. Всякий раз, когда обсуждается этический вопрос, будь то пренатальный диагноз или эвтаназия, независимость является одним из главных аргументов. Здесь имеется в виду: «Мы хотим этого».

Следующий — личное спокойствие: максимум удовольствия или — что, возможно, даже важнее, — минимизация страданий. Мы выбираем тот путь, который будет способствовать личному спокойствию и сведет к минимуму личные страдания. Здесь говорится: «Нам это нужно».

Третий — это технология. То, что технически возможно, становится решающим в том, что мы делаем. Технология говорит: «Мы можем сделать это».

Четвертый и последний принцип — моральный релятивизм. Каждый человек может выбрать путь, который подходит именно ему или ей. Моральный релятивизм говорит: «Почему бы и нет?»

«Мы хотим этого. Нам это нужно. Мы можем сделать это. Почему бы и нет?»

Когда появляется новый метод технологии, мы не задаемся вопросом «Как это соотносится с принципами библейской морали?» или «Как это соотносится с джорджтаунской мантрой или с консеквенциалистским подходом?» И, конечно, не «Добродетелен ли он?».

Сейчас люди редко задают эти вопросы на общемировом или даже на академическом уровне. Более важными являются вопросы независимости, личного спокойствия, технологий и морального релятивизма: «Мы хотим этого. Нам это нужно. Мы можем сделать это. Почему бы и нет?».

Давайте применим эти принципы к примеру девятилетних девочек, которые не определились с полом и которым назначают лечение, чтобы в дальнейшем превратить их в мальчиков.

«Мы хотим этого. Нам это нужно. Мы можем сделать это. Почему бы и нет?»

Христианские этические основы

Как мы относимся к этому как христиане?

Томас Сиденхэм был английским доктором. Он жил в XVII веке во времена Джона Буньяна. Он пережил бубонную чуму, обрушившуюся на Лондон в 1665 году, всего за год до Великого пожара в 1666 году.¹⁵

Сиденхэм был великолепным врачом. Он был эрудитом, и его имя сейчас ассоциируется со многими заболеваниями из-за его огромного вклада. Он также был пуританином и глубоко верующим человеком. В начале каждого учебного года, беседуя со студентами, он объяснял им христианские основы медицины.

Он рассказывал им, что люди невероятно ценны по двум основным причинам. Во-первых, люди созданы по образу Божьему. Во-вторых, они драгоценны, потому что сам Бог показал их величие, став человеком в лице Иисуса Христа.

Поэтому врачи, говорил Сиденхэм, должны помнить, что они сами люди и что им не избежать болезней и смерти. Соответственно, они должны лечить людей, оказывая им большое сочувствие, помня, что и сами могут оказаться на их месте.

Сиденхэм также говорил, что врачи должны помнить, что в конце жизни они будут стоять перед Всемогущим Богом и должны будут рассказать о том, как именно они использовали навыки, которые Он даровал им.

У Сиденхама было глубоко христианское мировоззрение.

Он разъясняет нам суть дела посредством концепции «Imago Dei», то есть Образа Божьего. Библия учит, что люди созданы по образу Божьему.¹⁶ В Писании нам не дают подробного описания того, как именно это было сделано. Однако из первых глав Бытия мы можем извлечь подсказки о том, что люди, как и Бог, творцы: нам дана способность создавать вещи; мы рациональны; созданы для отношений с Богом и друг с другом; мы также являемся существами, которые обладают моралью и могут принимать моральные решения.

¹⁵ Браун С. Сиденхэм, врач. Nucleus 1996; Spring: 22-24 bit.ly/2bHnJ1B

¹⁶ Бытие 1:27-28

Это и есть одна из этических основ в христианстве.

Давайте рассмотрим другие поподробнее.

Разделять взгляд Христа

Чтобы разделять взгляд Христа, прежде всего, необходимо иметь христианское мировоззрение. Мы должны думать о мире так, как думает Иисус, и так, как учит Библия - с точки зрения творения, падения, искупления и надежды на будущее.

Мы созданы Богом по Его образу для вечных отношений с Ним. Но мы также, каждый по отдельности и вместе, отпали от благодати. Мы грешны, и грехом подвержен каждый аспект нашей жизни: наши тела, наши эмоции, наши отношения и моральные решения. Мы — шедевры, созданные Великим Мастером, однако мы — «порочные шедевры», нуждающиеся в искуплении.

Бог воплотил великий план искупления через Его отношения с Израилем и, в конечном счете, через явление Его Сына Иисуса Христа, через смерть и воскресение которого мы можем примириться с Богом.

Поэтому у нас есть надежда, которая гарантирована самим Богом, на то, что будет Судный день и что мы будем вечно жить вместе с нашими братьями и сестрами на новых небесах и на новой земле.

Соблюдать заповеди Христа

Соблюдать заповеди Христа означает руководствоваться Его словом, когда мы принимаем этические решения.

В Ветхом Завете перечисляются десять основных заповедей и 613 заповедей Пятикнижия, которые пророчески указывает на личность Христа, который будет единственным, кто сможет их исполнить.

В Новом Завете, в первую очередь в Нагорной проповеди¹⁷, мы видим, как Христос выходит за пределы законничества Ветхого Завета к духу любви. Он говорит¹⁸, что самые важные заповеди в законе — любить Бога всем сердцем, душой, разумом и силой¹⁹ и любить ближнего как самого себя.²⁰

¹⁷ Матфея 5-7

¹⁸ Матфея 22:37-40

¹⁹ Второзаконие 6:5

²⁰ Левит 19:18

Иисус также дал своим ученикам новую заповедь любить друг друга так, как Он возлюбил их.²¹

В Посланиях говорится, что мы призваны быть подражателями Бога,²² Христа,²³ и поступать так, как Он поступал.²⁴

Написано, что все Писание богодухновенно (буквально, дышит) и полезно для научения, исправления, обличения и наставления в праведности.²⁵ Поэтому нам нужно усердно работать над определением библейских этических принципов, чтобы применить их к современным этическим дилеммам.

Вот некоторые ключевые библейские принципы, на некоторые из них мы уже ссылались ранее:

■ **Управление:** нам даны навыки и способности не только для того, чтобы просто пользоваться землей, но чтобы быть ее управляющими, заботиться о ней и друг о друге так же, как заботится об этом Бог.²⁶ Мы определены быть Его заместителями здесь. Это, очевидно, также относится к научным знаниям и технологиям, которые Он нам дал. Фактически, мы видим зачатки науки в Адаме, когда он называл животных (таксономия),²⁷ и технологии в развитии музыкальных и металлических инструментов у Иувала и Тувалкаина.²⁸

■ **Святость жизни:** каждый человек драгоценен в глазах Бога, потому что он создан по образу Божьему.²⁹ Именно поэтому люди не могут быть несправедливо убиты.³⁰ Бог возложил на нас ответственность за пролитие невинной крови.³¹

■ **Целомудрие:** сексуальная верность. В Новом Завете концепция «один мужчина, одна женщина на всю жизнь»³² представляет собой прекрасную картину или метафору брака Христа с Церковью³³ и эсхатологически указывает на Новый Иерусалим, Новое Небо и Новую Землю.³⁴

■ **Истинность:** говорить правду,³⁵ потому что Бог честен и не говорит лжи.³⁶

■ **Справедливость:** как на индивидуальном, так и на общественном уровне, чтобы уязвимые люди были защищены от эксплуатации. Например, в Ветхом Завете много заповедей затрагивают вопросы защиты слабых.³⁷

²¹ Иоанна 13:34-35

²² Ефессянам 5:1

²³ 1 Коринфянам 11:1

²⁴ 1 Иоанна 2:6

²⁵ 2 Тимофею 3:16

²⁶ Бытие 1:26

²⁷ Бытие 2:19-20

²⁸ Бытие 4:21-22

²⁹ Бытие 1:27

³⁰ Исход 20:13, Второзаконие 5:17

³¹ Бытие 9:5-6

³² Бытие 2:24

³³ Ефессянам 5:31-32

³⁴ Откровение 22:17

³⁵ Исход 20:16, Левит 19:11, Второзаконие 5:20

³⁶ Числа 23:19, Титу 1:2

■ **Сострадание к другим и благодать:** давать людям то, чего они не заслуживают.³⁸

■ **Милосердие:** не давать людям того, чего они заслуживают.³⁹

Итак, мы призваны делиться взглядами Христа как с позиции мировоззрения, так и с позиции этики. Иметь разум Христов и соблюдать Его заповеди важно, однако мы также призваны являть характер Христа, потому что христианская этика касается не только того, что мы делаем, но и того, как мы это делаем.

Являть характер Христа

Этот принцип схож с идеей Платона в том, что для того, чтобы действовать добродетельно, нужно быть добродетельным. С христианской точки зрения человек может действовать добродетельно только родившись заново, а затем преображаясь Святым Духом, чтобы создать плоды Святого Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.⁴⁰

Важно знать, что нужно делать. Однако не менее важно иметь необходимый характер для этого. Ведь принятие правильных этических решений требует мудрости, терпения, настойчивости и смелости.

Нести крест Христов

Нести крест Христов, прежде всего, означает, что мы готовы исполнять закон Христов.

Закон Христов — интересный принцип. Он дважды упоминается в Новом Завете. Первое упоминание относится к 1 Коринфянам, где Павел говорит: «не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу».⁴¹ А в 6 главе к Галатам мы имеем наказ: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».⁴²

Это совпадает со словами Христа Его ученикам во время Тайной Вечери: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга».⁴³

Эта заповедь прямо противоположна дарвинистской этике, в которой говорится, что то, что является слабым, приносится в жертву сильному. Однако в христианстве, наоборот, сильные жертвуют чем-либо или отдают свои жизни за слабым.

³⁷ Притчи 31:8-9

³⁸ Матфея 5:43-48

³⁹ Михей 6:8

⁴⁰ Галатам 5:22-23

⁴¹ 1 Коринфянам 9:21

⁴² Галатам 6:2

⁴³ Иоанна 13:34-35

Это становится основополагающей этикой для всего, что мы видим в Новом Завете. Например, «Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою».⁴⁴ Для чего? Для того, чтобы мы сами могли затем стать бедными, а других сделать богатыми. Мы призваны подражать Христу в том, чтобы жертвовать или отдавать свою жизнь за других людей.

Кроме того, определенная часть несения креста в обществе, враждебном христианской вере и ценностям, заключается в том, что мы готовы говорить и действовать благочестиво, даже если это чрезвычайно дорого для нас. Это часть креста.

Христос нес бремя других и совершал великие дела сострадания, исцеления и любви. Но Он был распят не за это. Именно Его слова привели к Его смерти,⁴⁵ когда Он говорил малоприятную для многих правду о Своей личности,⁴⁶ а также когда Он пророчески говорил во время преследований о народе, в котором пребывал.⁴⁷

Как люди Христа, живущие в этом веке, мы призваны нести Его крест.⁴⁸ Это касается как жертвенного служения, так и проповедования истины, независимо от ее цены, будь то проповедь Евангелия или моральная истина.

И последнее, все же существуют некоторые подводные камни и заблуждения, которым подвержены христиане.

Подводные камни для христиан

«Ситуационная этика», «дешевая благодать» и «разнообразие» — это актуальные вопросы, которые возникают в Церкви. Они в значительной степени объясняют тот факт, что этику часто не преподают в наших церквях, и что имеется некоторое замешательство среди верующих людей.

Дискуссии об однополых браках — пример того, как люди не были должным образом подготовлены, чтобы мыслить по-библейски.

Ситуационная этика

Ситуационную этику в 1960-х годах преподавал священник и преподаватель епископальной школы богословия в Кембридже, штат Массачусетс, Джозеф Флетчер. Он написал десятки книг и множество научных статей.

⁴⁴ 2 Коринфянам 8:9

⁴⁵ Иоанна 7:7

⁴⁶ Иоанна 5:18

⁴⁷ Матфея 26:23-28

⁴⁸ Матфея 16:24, Луки 9:23, 14:27

Основным вкладом Флетчера в этику стала его книга «Ситуационная этика»⁴⁹, в которой утверждается, что «закон любви» превосходит все остальные. Другими словами, Флетчер учил, что в определенных ситуациях допустимо нарушать моральные законы из-за любви.

Он утверждал, что бывают случаи, когда кто-то может совершить прелюбодеяние, лишить жизни невинного человека, сказать неправду или украсть, и при этом действовать «во имя любви».

Позже Флетчер стал атеистом, присоединился к Обществу Эвтаназии и Обществу Евгеники и был одним из первых, кто подписал Гуманистический Манифест.

Идея Флетчера в том, что «единственное, что имеет значение, — это любовь» и что мы можем истолковывать мораль с этой позиции, оказывает большое влияние на Церковь. Это абсолютно неверная идея, и ее можно опровергнуть словами из Писания.

Когда Христос учил, что любовь является исполнением закона,⁵⁰ Он, однако, не пренебрегал другими моральными законами. В действительности, когда Он критиковал фарисеев за то, что они не соблюдали важные вопросы закона — суд, милость и веру, Он утверждал, что они должны были исполнять их, не пренебрегая малыми законами.⁵¹

Дешевая благодать

«Дешевая благодать» — это термин, введенный Дитрихом Бонхеффером в его книге «Цена ученичества».⁵² Бонхеффер был немецким диссидентом во время Второй мировой войны, которого повесили за роль в заговоре с целью свержения Гитлера. Он также был богословом.

Его книга начинается с предложения: «Дешевая благодать — смертельный враг Церкви».

Бонхеффер утверждает, что христиане совершенно справедливо подчеркивают тот факт, что мы спасены благодатью через веру и что это не из-за наших дел. Это Божий дар, и его нельзя заслужить.⁵³

Но также Он утверждал, что, будучи спасенным, мы призваны к жизни покаяния и следования за Христом, чтобы быть святыми. Мы — святой народ и должны следовать по стопам Христа.⁵⁴

Идея дешевой благодати заключается в том, что если мы спасены через благодать, то не имеет значения, как мы живем. Но это в корне неверно.

⁴⁹ Флетчер Дж. *Ситуационная этика: новая мораль*. Вестминстер: Джон Нокс Пресс, 1997

⁵⁰ Матфея 22:37-40

⁵¹ Матфея 23:23-24

⁵² Бонхофер Э. Д. *Цена ученичества*. Карманные книги, 1995

⁵³ Ефесеянам 2:8-9

⁵⁴ 1 Петра 1:16

Бонхеффер был прав. Благодать ценна, потому что она стоила жизни Иисуса Христа для нашего спасения. Однако наша жизнь должна быть жизнью в послушании.

Разнообразие

Идея разнообразия заключается в том, что этика является второстепенной проблемой, важной, но не существенной. В Послании к Римлянам в 14 главе апостол Павел подчеркивает, чтобы мы не судили друг друга за наши взгляды на второстепенные вопросы. В качестве примера он приводит пищу и то, как мы почитаем различные дни недели.

Очень часто мы дискутируем о том, что является первичным, или основным, а что — вторичным. Другими словами, есть вопросы, с которыми мы можем на законных основаниях не соглашаться, и в этих областях мы должны быть осторожны, чтобы не судить друг друга, но уважать.

Однако тогда возникают вопросы о том, что находится в категории вторичных вопросов. Большинство христиан согласятся с тем, что второстепенными являются такие вещи, как способ и время крещения, эсхатология, структура церкви, роль женщин, место Израиля и то, как совершается Вечеря Господня.

Но важно сейчас определиться, является ли мораль второстепенным вопросом.

Недавно в Великобритании проводились дебаты, где группа так называемых «прогрессивных евангелистов» утверждала, что сексуальная мораль — это вторичная проблема, в решении вопросов которой христиане могут на законных основаниях не соглашаться.

То же, по их мнению, касается и однополых браков. Они говорят: «Что ж, мы одобряем однополые браки. Вы этого не принимаете, и мы уважаем это, но мы по-прежнему христиане, и вы не должны судить нас».

Это глубоко ошибочно и не по-библейски. В Новом Завете очень ясно сказано, что те, кто продолжают делать определенные вещи (включая секс вне брака), не войдут в Царство Божье.⁵⁵ В конце книги Откровения мы видим, что мы спасены благодатью, судом на основании наших дел. Однако кто останется за городом? Это убийцы, идолослужители и любодееи.⁵⁶

«Ситуационная этика», «дешевая благодать» и то, что я назвал «разнообразием», — ошибочные учения, наносящие ущерб Церкви, и одна из причин того, почему мы не участвуем в этических дискуссиях так часто, как хотелось бы.

В определенной степени католики заставляют нас стыдиться этого, поскольку мы, как протестанты, не согласны с католической доктриной в некоторых вопросах.

⁵⁵ 1 Коринфянам 6:9-10

⁵⁶ Откровение 21:8, 22:15

Но что касается государственной политики и участия СМИ в отношении сексуальности, проблем начала или конца жизни и более сложных областей биоэтики, то стоит отметить, что нашими главными союзниками в этих вопросах часто являются католики, а не традиционные евангелисты. И это очень грустно.

Резюме

Мы рассмотрели основные современные тенденции в биоэтике и проанализировали изменения в мировоззрении, которые предшествовали им.

Также проследили влияние либерального богословия, дарвинизма и философии Просвещения и увидели, каким образом они сформировали философию и этику.

Мы также рассмотрели три основных подхода к этической теории — деонтологический, консеквенциальный и этика добродетели.

Затем мы отметили библейский подход к этике, основанный на том, чтобы иметь разум Христа, придерживаться Его заповедей, являть характер Христа и нести крест Христов.

Наконец, мы рассмотрели три причины, по которым христиане не воспринимают этику достаточно серьезно, — ситуационную этику, дешевую благодать и разнообразие.

Исходя из этого, мы теперь готовы более глубоко заниматься конкретными этическими вопросами.